УДК: 94

РЕЗАИФАР Марьям,
аспирантка кафедры истории таджикского народа

REZAEIFAR Maryam,
Postgraduate Student, Chair of History of Tajik People,

УБАЙДУЛЛОЕВ Насрулло Каримович,
кандидат исторических наук, доцент,

UBAIDULLOEV Nasrullo Karimovich,
Candidate for Doctorate in History, Associate Professor

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО
МЕЖДУ РОССИЕЙ, АНГЛИЕЙ И ИРАНОМ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

**RIVALRY IN POLITICS, COMMERCE AND THE
ECONOMIC IMPACT IN CENTRAL ASIAN REGION
ARISEN BETWEEN RUSSIA AND ENGLAND AND
IRAN IN THE FIRST HALF OF XVIII CENTURY**

Статья посвящена анализу политического и торгово-экономического соперничества между Россией, Англией и Ираном в Центрально-Азиатском регионе в первой половине XVIII в. Данный регион с точки зрения своего расположения всегда вызывал политический и экономический интерес соседних государств, а также некоторых европейских стран. Соперничество между этими государствами за влияние в регионе еще более усиливается в первой половине XVIII в.

The paper explored rivalry that had arisen in interactions between Russia, Britain and Iran in politics, commerce and economy carried on in the Central Asian region in the first half of the XVIII century. The region in question had always been a matter of political and economic concerns for neighboring countries and some European countries as well due to its position. Rivalry arisen between the mentioned countries in the power play across the region had further increased in the first half of the XVIII century.

Ключевые слова: Центральная Азия, Иран, Россия, Петр I, Османская империя, Иран, Надиршах, соперничество, политика, экономика, торговля, взаимоотношения.

Keywords: Central Asia, Iran, Russia, Peter I, the Ottoman Empire, Iran, Nader Shah, rivalry, politics, economy, commerce, relationship.

Центральная Азия с точки зрения своего стратегического расположения всегда вызывала политический и экономический интерес соседних государств, а также некоторых европейских стран. Начиная с XVIII в. правительства Ирана, России, Англии начали борьбу за свои интересы на политическом и экономическом пространстве Азии. В то время в Иране власть находилась в руках Надиршаха, который, используя политико-экономическую ситуацию в регионе, смог захватить под свой контроль основную площадь Хивинского и Бухарского ханств. Конечно, в этом было больше экономических предпосылок, поскольку связь с восточными странами, такими как, например, Китай, а также связь собственно Востока и Запада осуществлялась по дорогам, пролегавшим по этим регионам, и поэтому особо важна была безопасность этого торгового пути. В то же время (в начале XVIII в.) правительство России конкурировало с Англией и Францией за свои интересы в Индии, а для достижения Индокитая невозможно было миновать Центральной Азии, поэтому и возникли попытки захвата данной территории. В первую очередь интересовал такой трофей, как драгоценные металлы (золото, серебро и проч.), что позволяло решать в дальнейшем многие политические задачи. Анализ русских географов этой местности показал, что наиболее рациональным для России является водный путь в Индию через Каспийское море, поэтому была поставлена цель – завоевать земли, связанные с водным бассейном Каспия. Исходя из фактов объединения осажденных Хивинского и Бухарского ханств, а также имеющих планов, Россия с целью сохранения своей армии предлагает объединение своих войск и помощь в освобождении, но в период 1729–1750(1142–1163) гг. это так и осталось на стадии отправления посла для изложения миссии и переговоров. Это продолжалось для ханства Бухары 1283(1866-67) гг. и Хивы 1289(1872-73) гг. до тех пор, пока в России не возникли внутривосточные политические проблемы.

С экономической точки зрения на протяжении всего периода XVIII в., независимо от существовавших связей между Индией, Ираном, Китаем, Англией, на азиатском рынке все-таки преобладало господство России. Продажа товаров российского производства, ткацкой промышленности, и приобретение сырья не только для промышленности, но, главным образом, драгоценных камней из Кашмира, Ирана, Индии, Кашгара имело стратегическое назначение для перепродажи их в Европу и таким образом наращивания и закрепления своего влияния в данном регионе. После завоевания Англией Индии Надиршах сам предложил торговый путь в Европу, минуя Россию, но в то же время с разрешения России началась торговля по этому пути. Однако по причине конкурентских разногласий между Эльтоном (представитель по торговым вопросам Британии в России) и российским консулом англичане были вынуждены покинуть торговое пространство России (где, надо сказать, не вели активной деятельности), а потом и Центральной Азии.

Налаживание взаимоотношений между Россией и среднеазиатскими ханствами берет начало в XVIII в. [2, с. 485]. Вследствие политического соперничества между Англией и Францией для захвата Индии Российская держава для обеспечения своих интересов в Индии также прикладывала все возможные усилия. Но достижение этой цели было невозможно без завоевания Средней Азии [6, с. 1248; 9, с. 12].

В это же самое время из-за обострения раздоров между хивинскими феодалами местный хан призвал Россию на помощь. Но Петр I, который был в это время занят войной со Швецией и Турцией, отложил вопрос о всякой помощи на более благоприятное время [6, с. 1259]. Однако при этом у него зародился план: используя противоречия между Бухарскими и Хивинскими ханствами, завладеть всей Средней Азией. Поэтому он решил на первое время, получив согласие Бухары и Хивы, разместить на их территории ограниченный контингент русской армии, но с обязательным условием, чтобы их содержали за счет местных бюджетов. Хотя этот шаг, на первый взгляд, усиливал мощь этих государств против агрессии потенциальных врагов, но, с другой стороны, реализация данного плана фактически означала бы подчинение Бухары и Хивы русскому царю. Петр I спешил реализовать свой план еще и потому, что в 1125(1712) г. в Ходжи Тархане (Астрахань) один туркмен по имени Нафис сообщил очень важную весть о том, что в старые времена река Амударья впадала в Каспийское море и якобы в Амударье имеются богатые золотые пески, и хивинцы, дабы скрыть это, с помощью специальной дамбы отвели течение реки в Аральское море. Эту весть подтвердил и Ашурбек, хивинский посол в России [3, с. 47]. Полагалось, что течение легко можно будет восстановить и потом получить доступ к месторождениям золота.

Правитель Сибири Гагарин тоже подтвердил это донесение и сообщил, что в недрах Малой Бухары возле Ёркента разведаны огромные золотые запасы [5, с. 133; 16, с. 241; 19, с. 113].

После таких донесений план захвата Средней Азии привлек еще больше внимания в политических кругах России. Планировалось вернуть Амударью в прежнее русло и таким образом открыть морской путь к Индии. Русские планировали захватить золотые рудники Средней Азии. В этих целях туда были посланы в последние дни жизни Убайдулла-хана [3, с. 47; 17, с. 67] две группы, одна – во главе с Б. Бухгольцем и другая – под командованием Бековича-Черкасского [5, с. 134].

В 1716 г. Петр I вручил Бековичу лично им написанную следующую инструкцию: исследовать прежнее течение Амударьи и, если возможно, опять обратить ее в старое русло; склонить хивинского хана в подданство; на пути к Хиве и особенно при устье Амударьи устроить, где нужно, крепости; утвердившись там, вступить в отношения с бухарским ханом, склоняя и его к подданству; отправить из Хивы под видом купца поручика Кожина в Индостан для налаживания торгового пути, а другого искусного офицера – в Эркет для разыскания золотых руд.

Весной 1717 г., набрав новые войска, численностью превосходившие первый набор, Бекович направился по суше в Хиву. Он продолжал путь около месяца и был от Хивы на расстоянии не более 120 верст, у урочища Карагач – как раз в этом месте по легенде находилась плотина, запрудившая воду старого русла Амударьи.

Здесь их встретил хивинский хан с 24-тысячным войском, но после трехдневного боя был отброшен и не мог уже помешать дальнейшему движению к Хиве. Тогда хан отправил послов с мирными предложениями и приглашением Бековича в Хиву для окончательных переговоров. В то же время хан стал уверять Бековича, что, для того чтобы хивинцы могли прокормить все прибывшие русские войска, их необходимо расставить отрядами в пяти разных городах. Согласившись с предложением, Бекович разделил все войско на пять отрядов и отправил их в указанные города. Когда отряды отошли на значительное расстояние от Хивы, хивинцы внезапно напали на отряд Бековича и уничтожили его. Так же поступили они и с остальными отрядами, из которых только очень немногим удалось спастись [5, с. 136–139]. Таким образом, поход Бековича-Черкасского закончился неудачей.

Другая группа во главе с Бухгольцем, также не добившись заметных результатов, в начале 1135(1718) г. была вынуждена вернуться в Петербург. После чего такая же судьба ожидала и экспедиции Гагарина и Лерхе в 1137(1720) году. Но все-таки экспедиции по поиску золотых месторождений на этом не закончились.

Некоторое время спустя бухарский хан отправил специального посла Кули-бека к Петру I, чтобы поздравить его с достигнутой победой над шведами. В обратный путь, по приказу Петра, вместе с ним со специальной миссией в Бухару отправился и русский посол итальянского происхождения Флорио Беневени [5, с. 144]. Пройдя через Шемаху и Тегеран, только в 1721 г. они прибывают в Бухару. Во время поездки и пребывания в Бухаре Ф. Беневени ведет свой дневник, в котором отражает все данные о внутреннем положении среднеазиатских ханств, по-

литической борьбе, международных отношениях, о впечатлении от Персидского похода русской армии, приводятся сведения, касающиеся личностей самих ханов и их ближайшего окружения, нравов при дворах [19, с. 116]. По выражению самого посла, «какие товары бухарские в своих областях имеют и куды оными торгуют, он, посланник, усмотрел и разведал, о чем особливую имеет роспись» [18, с. 188].

Ф. Беневени приходит к выводу о невозможности заключения военного соглашения с Бухарой. Главная причина этого крылась в местном населении, которое по природе весьма непостоянно и обманчиво и что в первом часу говорит – на другой час от того отпирается. В марте 1723 г. посол просил разрешения покинуть Бухару, так как считал свою миссию выполненной, но разрешение на отбытие он получил лишь в 1725 г. [5, с. 140–144]. Бухарские чиновники по разным причинам не давали разрешения на выезд, и Беневени стал искать способ побега. И так, 8 апреля 1725 г. Беневени бежит в Хиву. В декабре, после семилетнего одиночного посольства, Беневени прибыл в Москву с грамотами бухарского и хивинского ханов к Петру I, которого в это время уже не было в живых [16, с. 242].

Хотя с возвращением Беневени отношения между Бухарой и Россией заметно охладели [16, с. 242; 19, с. 117–119], но, тем не менее, Российская держава не отказалась от своих попыток дипломатическим путем достичь поставленной цели, для чего в период 1142(1163) – 1729(1750) гг. в Среднюю Азию были посланы двенадцать послов [19, с. 120–121]. В 1283(1866) г. Бухарское ханство и в 1298(1872) г. ханство Хивинское оказались под протекторатом Российского правительства [11, с. 146].

Касательно других ханств мы должны отметить, что в 1134(1717) г. киргизские ханства добровольно хотели войти под протекторат России. Хотя им было отказано в этом еще при жизни Петра I, после него русские не отказали Абулхайр-хану, пославшему в этих целях специальную дипмиссию, и с радостью приняли его предложение.

В 1149(1736) г. каракалпакское племя также просило защиту и покровительство у России. В 1151(1738) г. и Средняя орда вошла под покровительство русских. Абулхайр-хан, принявший русское подданство, был обязан присматривать за торговыми караванами, переходившими казахские степи, и обеспечивать их защиту. Также он был обязан при необходимости предоставить нужное количество военной силы и платить дань русскому царю. Взамен Россия обеспечивала наследственное правление его потомков [5, с. 153–155].

В отличие от политических отношений торгово-экономические отношения между ханствами Средней Азии и России развивались более удачно и результативно. Хотя в конце XVII – начале XVIII в. из-за внутренней междоусобицы внутренняя торговля переживала состояние упадка, но, как было отмечено выше, богатые купцы и ханы для компенсации своих потерь более усердно занимались внешней торговлей. В это время торговля с Россией становилась все более привлекательной и прибыльной [14, с. 885; 8, с. 236]. Российская держава для укрепления этих отношений выделила среднеазиатским купцам особые привилегии. В частности, те купцы, которые торговали в Сибири, получали специальные льготы. В 1148(1735) г. в Оренбурге с товаров среднеазиатских купцов не взимались пошлины. После десяти лет такая пошлина взималась в размере одной двадцатой части, в то время как с русских купцов в Средней Азии взималось вдвое больше этого [4, с. 295].

Причина стремления России привлечь среднеазиатских купцов заключалась в том, что русские не хотели подвергать опасности свои караваны, проходящие через территорию Средней Азии [15, с. 238].

Характерно, что русский посол в 1135(1722) г. в донесении своему царю докладывал, что «хотя здесь существуют товары, необходимые и для Бухары, и для России, но не существует необходимых условий для развития торговли» [16, с. 230–231].

Поэтому Петр I для сохранения торговли с этим регионом и в конечном итоге для завоевания местными рынками, кроме предоставления льгот среднеазиатским купцам в России [16, с. 248], использовал возможности английских купцов. В частности, он позволил Джону Эл-тону под покровительством русско-английской фирмы «Москва» начать торговую деятельность [16, с. 230].

Российское государство по нескольким причинам интересовалась Средней Азией. Во-первых, этот регион являлся хорошим рынком сбыта русских товаров. Россия получала из Средней Азии первичное сырье для своей легкой промышленности по мизерным ценам [5, с. 352]. Во-вторых, наличие огромных запасов золота, серебра, драгоценных камней, железа, алюминия, сурьмы и т.п. привлекало внимание России к этому региону [14, с. 886]. Для получения этих ресурсов Россия использовала особенные подходы. Например, с импорта золота и серебра из Средней Азии не взимались никакие пошлины [5, с. 355], и, используя это, отдельные русские купцы занимались собиранием драгоценных камней (вроде рубинов, изумрудов, бирюзы) и отправкой их специальными караванами в Россию [5, с. 330–350]. В-третьих, Сред-

няя Азия из-за своего стратегического расположения, торговли с Ираном, Индией, Кашмиром, Кашгаром, киргизскими, туркменскими и каракиргизскими кочевниками [12, с. 452; 16, с. 248; 19, с. 248] могла играть роль идеального посредника для транспортировки русских товаров в эти страны и обратно, и даже в Европу [10, с. 82]. К примеру, всевозможные русские товары при посредничестве Средней Азии попадали в Индию [12, с. 451].

Основными товарами, экспортируемыми из Средней Азии в Россию, были хлопок, шелк, драгоценные камни, бухарские и туркменские ковры, сухофрукты, рогатый скот (в основном поставляемый в Россию киргизами), шкуры бухарских овец, невыделанная кожа [5, с. 344; 16, с. 247], бухарские луки [10, с. 100; 8, с. 266], волокно-сырец [2, с. 423, 436, 439, 503]. Взамен из России доставлялись атлас, готовая кожа, охотничьи птицы, гвозди, стальные и медные изделия, белая бумага, железо и железная продукция и т.д. [5, с. 328, 352]. А. Вамбери также сообщал о такого рода товарообмене между Средней Азией и Российской державой [8, с. 226].

Среди городов Средней Азии Бухара располагалась на перекрестке караванных путей из России в Европу и поэтому имела ключевое значение. Торговля России с Хивой и Кокандом осуществлялась в меньшем масштабе [15, с. 236]. Из Коканда в Россию вывозили хлопок и шелк-сырец [15, с. 239].

В то же время из-за стремления России к политической и экономической экспансии в XVIII в. еще одно государство двумя веками раньше начало политику завладения рынками Средней Азии. Этим политическим и экономическим соперником России была Англия. Еще в XVI в. гражданин Англии А. Дженкинс в качестве посла русского царя и сотрудника англо-русской фирмы «Москва» посетил Среднюю Азию и, находясь в Бухаре, собрал огромную информацию об экономическом и финансовом положении, внутренней и внешней торговле, денежном обращении государства Шейбанидов. Это было началом деятельности Англии по распространению своего влияния в среднеазиатском регионе [7, с. 121]. Англичане думали, что завоевать Среднюю Азию со всеми ее богатствами легче через Индию, и поэтому всегда старалась завладеть торговыми путями между Индией, Средней Азией, Ираном, Россией и в конечном итоге Европой [2, с. 503].

С завоеванием Индии в союзе с Надиршахом англичане решили открыть заново торговые отношения между Европой и Ираном через территории России. Для этого Джон Элтон в своих путешествиях посетил юг России и исследовал возможность торговли с Хивой и Бухарой [16, с. 253].

С позволения Петра I в 1151(1738) гг. русско-английская фирма «Москва» начала свою деятельность. Эта фирма стремилась экспортировать шелк, хлопок и другие азиатские товары через Иран и Россию в западную Европу исключительно в монопольном порядке. Компания была более чем успешна. Из-за разногласий, которые вспыхнули между Элтоном и российским консулом в 1155(1742) г., несмотря на желание россиян создать флот на Каспии, проложить морской торговый путь и наконец-то установить отношения с Надиршахом, англо-русский торговый союз был разрушен и российское правительство изгнало Элтона из России и с этой азиатской торговой территории. И поскольку не было достигнуто задуманных совместно с англичанами еще в 1147(1734) г. целей, то в 1159(1746) г. императрица лишает всех привилегий пророссийскую компанию «Москвы» и просит покинуть страну. Таким образом, английская торговля на территории бассейна Каспия была полностью прекращена, что было большим ударом по торговле Англии на этой территории и огромной финансовой потерей.

Несомненно, в ходе этого соперничества за овладение среднеазиатскими рынками в период с XII по XVIII в. положительный результат был достигнут в основном русскими, потому что, во-первых, торговые отношения между Россией и Средней Азией имели многовековую историю, во-вторых, русские имели общие границы, существовали тесные взаимоотношения с населением этого региона, и, следовательно, русские были хорошо осведомлены о потребностях и специфике местных рынков [16, с. 344].

В конкурентной погоне за овладением экономическим и политическим влиянием в Индии между Англией и Францией Россия тоже, не желая отставать в этой борьбе за торговое пространство, старается выйти на азиатский рынок, но это возможно для нее, только если захватить Центральную Азию. С начала периода XII–XVIII вв., несмотря на все приложенные усилия, России все-таки не удавалось противостоять азиатским ханствам и установить свое влияние, но потом, начиная со второй половины XVIII в., ханства Бухарское и Хивинское были охвачены внутренними спорами, что позволило подчинить их своему влиянию. Стоит отметить, что на начальном этапе Россия не достигла в Азии политического влияния, поэтому были приложены все усилия в экономическом захвате азиатских рынков, даже с использованием сухопутного пути по территории Ирана и организации проанглийской компании с целью установления еще и морского пути для перепродажи товаров в Европу. Именно по этой причине англичанин Эльтон, руководивший компанией «Москва», получил льготы и монополию на торговлю в этом

регионе. Но из-за появившихся разногласий между Элтоном и русским консулом, а также открывающихся новых морских торговых путей через Каспий, эта компания была изгнана с территории России и азиатского рынка. Это, в свою очередь, подтверждает российское экономическое господство на территории Центральной Азии того периода [2, с. 510].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Arberry, Arthur John. Holt, Peter Malcolm. Lambton, Ann Katharine Swynford. History of Islam. (University of cambridge) translated by Ahmad Aram. Tehran, 2006. 950 p.
2. Armin Vamberi. Siyahat-e darvishi durughin dar khanat-e Asiya-ye miyane [Раскрытие заблуждений дервишей относительно ханства Центральной Азии] translated by Fathali Khaja Nuriyan, 1991.
3. Bukharai, Mirza Shams. tarikh-e Bokhara, Khughand va Kashghar. Tehran, 1998.
4. Hanway, Jonas. zendegi Nader Shah [Жизнь Надер-шаха] translated by Ismail Dolatshahi, 1986.
5. Konstantinos Captain Atamazhur. Sharh-e Asiya-ye markazi [Публикации Центральной Азии согласно российским картам и материалам.] translated by Saniaddulleh, 1916, National library of Iran, Tehran.
6. Marcel Roubauld. Peter the Great His Life and World. translated by Zabihulla Mansuri, Manuchehr Bigdeli, Khosrokarimi, 1995.
7. Navai, Abdulhusein. Tarikh-e ravabet farhangi-ye Iran [Культурные связи Ирана (Начало Каджарского периода)]. hawze ravabet-e farhangi vezarat farhang va honar Iran, pulication naghsh-e Jahan, Tehran, 1536.
8. Pashine Peter Ivanovich, Safarname Turkestan translated by Jamshid Kayanfar, Institute of information for Cultural studies, Tehran, 1993.
9. Qozanlu, Jamil. Qushonkeshi Nader Shah be mamalek-e Turan (Turkestan gharbi, Bokhara, Khive, Turkamanestan) [Военная компания Надир-шаха в странах Турана (Западный Туркестан, Бухара, Хива, Туркменистан)] publication Chapkhane markazi, Tehran, 1936.
10. Saeid Izatullah. Safarname Bokhara. manuscript 1198., National library of Iran.
11. Varham, Gholam Reza. Tarikh-e asiya-ye markazi dar doran-e islami [История Центральной Азии в Исламский период] publication "Astan-e Ghods", 1986.
12. Ашрафян К.З., Иванов П. История Востока (период XVI–XVIII вв.). – М., 1999.
13. Бартольд В., Шпулер А., Бенгисан и др. Россия и Центральная Азия. Собрание исторических очерков. Translated by Kave Bayat, Tehran, 1997.
14. Гафуров Б. Таджики. Древняя, средневековая и новая история. Т.1,2. – Душанбе, 1972.
15. Исмаилов Б., Факиров Х. История торговли. – Душанбе, 2010.
16. История таджикского народа. Т. IV. – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.
17. Пирумшоев Х.П. Русские дореволюционные исследователи о политике России в Средней Азии (XVIII в.). – Душанбе, 1996.
18. Рахматуллоев, Точов Н. История таджикского народа. Ч.1. – Душанбе, 2009.
19. Саидов А. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. – Душанбе: Дониш, 2010.

REFERENCES

1. Arberry, Arthur John. Holt, Peter Malcolm. Lambton, Ann Katharine Swynford. History of Islam. (University of cambridge) translated by Ahmad Aram, Tehran, 2006. 950 p.
2. Armin Vamberi. Siyahat-e darvishi durughin dar khanat-e Asiya-ye miyane [Disclosure of misconceptions regarding the dervishes Khanate in Central Asia] translated by Fathali Khaja Nuriyan, 1991.
3. Bukharai, Mirza Shams. tarikh-e Bokhara, Khughand va Kashghar. Tehran, 1998.
4. Hanway, Jonas. zendegi Nader Shah [Nader Shah's life] translated by Ismail Dolatshahi, 1986.
5. Konstantinos Captain Atamazhur. Sharh-e Asiya-ye markazi [explanations of Central Asia under Russian maps and materials.] translated by Saniaddulleh, 1916, National library of Iran, Tehran.
6. Marcel Roubauld. Peter the Great His Life and World. translated by Zabihulla Mansuri, Manuchehr Bigdeli, Khosrokarimi, 1995.
7. Navai, Abdulhusein. Tarikh-e ravabet farhangi-ye Iran [Cultural ties of Iran (Start Qajar period)]. hawze ravabet-e farhangi vezarat farhang va honar Iran, pulication naghsh-e Jahan, Tehran, 1536.
8. Pashine Peter, Ivanovich, Safarname Turkestan translated by Jamshid Kayanfar, Institute of information for Cultural studies, Tehran, 1993.
9. Qozanlu, Jamil. Qushonkeshi Nader Shah be mamalek-e Turan (Turkestan gharbi, Bokhara, Khive, Turkamanestan) [Military Company Nadir Shah in the round (West Turkestan, Bukhara, Khiva, Turkmenistan)] publication Chapkhane markazi, Tehran, 1936.
10. Saeid Izatullah. Safarname Bokhara. manuscript 1198., National library of Iran.
11. Varham, Gholam Reza. Tarikh-e asiya-ye markazi dar doran-e islami [History of Central Asia in the Islamic period] publication "Astan-e Ghods", 1986.
12. Ashrafiyan K. Z., Ivanov P., Istoriya Vostoka (period XVI- XVIII vv.). Moskva, 1999.
13. Bartol'd V., Shpuler, A Bengisan i dr. Rossiya i Tsentral'naya Aziya. Sobraniye istoricheskikh ocherkov. Translated by Kave Bayat, Tehran, 1997.
14. Gafurov B. Tadjiki. Drevnyaya, srednevekov'ya i novaya istoriya. T 1,2, Dushanbe, 1972.
15. Ismatov B., Fakirov KH. Istoriya trgovli. Dushanbe, 2010.

16. Istoriya tadjikskogo naroda. T.IV. *Dushanbe: Donish*, 2010. 1124 p.
17. Pirumshoyev KH.P. Russkiye dorevolutsionnyye issledovateli o politike Rossii v Sredney Azii (XVIII v.). *Dushanbe*, 1996.
18. Rakhmatulloyev, Tochov N. Istoriya tadjikskogo naroda. CH.1. *Dushanbe*, 2009.
19. Saidov A. Politicheskoye i sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Bukharskogo khanstva v XVII – pervoy polovine XVIII vv. *Dushanbe: «Donish»*, 2010.

Информация об авторе

Резаифар Марьям - аспирантка третьего курса кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

г. Душанбе Таджикистан.. Пр. Рудаки 121, 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан.

Убайдуллоев Насрулло Каримович - кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета, Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни.

г. Душанбе Таджикистан. Пр. Рудаки 121, 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан.
nasrullokarimovich@mail.ru

Получена: 09.08.2014

Information about the author

Rezaeifar Maryam, 3rd year Postgraduate Student, Chair of History of Tajik People, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

Rudaki Avenue, 121, 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan

Ubaidulloev Nasrullo Karimovich, Candidate for Doctorate in History, Associate Professor, Dean of the Department of History, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni,

Rudaki Avenue, 121, 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan
nasrullokarimovich@mail.ru

Received: 09.08.2014